

Сергей Ходосевич

Колдунья

Сергей Ходосевич

Колдунья

«Издательские решения»

Ходосевич С.

Колдунья / С. Ходосевич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502227-1

Цёмная ночка, а дзе ж твая дочка.— Ой! — прервала песню самая бойкая из девиц, по имени Марыля. — Дочка ночки — это ведьма! Да и песня ваша не для этого пиршества, хлопцы! Вы, что ж ее на Купала не наорались, когда Петро у моего батьки медовуху спер... Парни, что-то начали возражать, но Марыля переглянулась с подружкой Олесей и тихо спросила парней: «А вот коли, вы и правду ведьму встретите... Что делать то будете?»— Щось! Щось! Да кулачище свои покажу, крестом себя осеню, да и отвяжется карга старая.

ISBN 978-5-00-502227-1

© Ходосевич С.
© Издательские решения

Содержание

Колдунья	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Колдунья

Сергей Ходосевич

© Сергей Ходосевич, 2019

ISBN 978-5-0050-2227-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фотограф, долгое время занимался спортивной журналистикой, в 90 выпускал свою газету. Давно сменил поприще, а стихи и прозу пишет с 1996 года на досуге. В поэзии любимые темы история и гражданская позиция, басни, а в прозе мистическая фантастика, судьба маленького, но сильного человека

Москва

Колдунья

Малиновое солнце клонилось к закату, окрашивая в дивные краски воды Днепра. Ветви калины, что добрые люди посадили у самого берега, свесились к самой воде и многочисленные плоды стали казаться, в этот миг, искорками раскаленного и уставшего, за день, светила. Казалось, что сейчас эти искорки коснутся воды и потухнут

.Но нет!, Прозрачные воды огненно-красной реки, бережно ласкали своими брызгами ягодки- солнышки и те уже просто слепили собравшихся на праздник сельчан, тихонько покачиваясь на не слабом ветерке...

Кто то из молодежи затянул песню.

Пасылала баба дзеда На луг за калінай:
– Не наламiш калiнушкi, Ёй-богу, пакiну,
Пайшоў дзед, пайшоў вбрад, На луг за калінай;

Вузей дзедаву вадзiца Золiць спiну.
А вузей дзеду вадзiца
За пояс заходзiт, Сядзiць баба на бэрэжку,
Далей рукавадзiт:
– Iдзi, дзед, iдзi, дзед, На луг за калінай, —
Калi чырвонай не наламiш, Ёй-богу, пакiну.

Вузей дзедаву вадзiца Шыю золiць,
Сядзiць баба на бэрэжку, Далей пасылае:
– Iдзi, дзед, iдзi, дзед, На луг за калінай,
Калi чырвонай не наламiш, Ёй-богу, пакiну.

Она еще звучала, но слышался громкий девичий смех. Но его заглушил громкий голос пасечника:

Кто еще, дружи, медку не пробовал? Этим чудным вечером его не попробовать, грех тяжкий. Сладости в любви не знать молодым, а здоровья старикам. А медовухи, кто не опробует, то у того зимой лютой гореть будут уши! Ибо поминать я буду этого неразумного до весны, так как он себе в самом необходимом отказал! В лекарстве для души!

Два молоденьких парубка тут же вскочили с травы и подбежав к пасечнику, потянулись к бутылки с парным напитком. Пасечник рассмеялся и пригрозил хлопцам: Душу лечить вам рано! Она к вас еще, что такэ разум не знает! Это дело мужей, да стариков! Вы, медку возьмите! Он как раз лучшее из всего, что в свете, для мозгов!

Вечерело очень быстро. Калина уже перестала слепить своими искрами, солнце почти скрылось за горизонт и только небо и река сохранили огненные краски, придавая празднику меда, что еще не думал завершаться, неповторимое обличье.

Кто то принялся разводиться костры, кто то затянул новую песню. И снова раздался громкий девичий смех. Отведавшие меду, но не получившие медовухи, хлопцы подсели к ним и тоже запели:

Цёмная ночка, а дзе ж твая дочка,

Цёмная ночка, а дзе ж твая дочка.

Ой! – прервала песню самая бойкая из девиц, по имени Марыля: Дочка ночки- это ведьма! Да и песня ваша не для этого пиршества, хлопцы! Вы, что ж ее на Купала не наорались, когда Петро у моего батьки медовуху спер...

Парни, что то начали возражать, но Марыля переглянулась с подружкой Олесей и тихо спросила парней: А вот коли, вы и правду ведьму встретите... Что делать то будете?

Щось! Щось! Да кулачище свои покажу, крестом себя осеню, да и отвяжется карга старая.

Ну что, Марыля, вроде хлопцы то не из трусливых- рассмеялась теперь Олеся, стреляя глазами подруге- Значит есть кому до дома нас проводить.

Есть! Есть! – воскликнули хором Петро и Василий и поднявшись с уже мокрой от росы травы замерли в стойке, словно для танца, подставив девицам свои локотки..

Яркая луна, что сменила на небосводе солнце серебрила тихие волны большой реки и теперь уже не золотом, а серебром отсвечивали мокрые ягоды калины, вокруг которых роились светлячки.

Народ еще всю гулял, шумно и весело отмечая начало поста, накушавшись и меда и медовухи, но Марылю ничто здесь не держало. Уж очень той хотелось до возвращения с пира домой отца вдоволь нацеловаться с Петром, в каком нибудь из стогов сена на поле, что как раз кончалось за ее хатой. А Олеся? Да куда она без подруженьки... И хоть Василий ей был не по нраву, да и молод еще для нее.. Всего то восемнадцать годков! А она то, даже не чета Марыли, которой столько же- девица в соку и кровь с молоком, коей двадцать пять годков... Да за ней, первой красавицей в селище, сам сын старосты ухлестывает! Но Марыля заводила и ей даже старшей подруге надлежало подчиняться

Девушки повели парней не короткой дорогой через овраг, а длинной через поле.

Видимо смелые парубки были не очень то расположены к разговорам и поэтому они шли молча, предпочитая слушать Марысю. Но когда уже и Олесе поднадоели ее бредни, по поводу всякой нечисти, то она как бы между прочим, чтобы только заткнуть рот подружке, вдруг еще раз спросила хлопцев: А все де! Что вы сделаете, если вдруг сейчас увидите ведьму.

Да, мы ее побьем! – ответил Петро и рассмеялся.

Две девушки и два парня поравнялись с тем местом, где поле местного помещика, как бы расходилось с полем помещика соседнего помещика, что был один одному братом. Марыля громко ойкнула и остановилась Петро замер..

Прямо на них вдруг двинулся стог сена со стороны поля не их хозяина. Василий громко закричал и теребя свой нательный крест помчался прямо на стог., словно Дон Кихот на мельницы. Марьяля дико хохотала, а оробевший от страха Петр пытался прекратить ее безумие и тряс за плечи. Одна Олеся с выпученными глазами спокойно взирала происходящее, тихонько нашептывая нараспев вроде молитву, а вроде заклинание

Василий почти добежал до движущего стога, но из того раздался оглушительный свист. На чистом, звездном небе свернула молния, вслед за которой раздалась раскаты грома.

Затем еще раз свернула молния и пронзила своей стрелой тело Василия. Тот рухнул замертво с размаху на землю. Светопреставление в этот же миг закончилось. Ясные звезды, словно дрожали от страха, в прозрачном воздухе. Немного правда потускнела полная луна, в которой Олеся увидела кровавые оттенки. С ней согласились и Марьяля с Петром, вышедшие из оцепенения и все трое тихим шагом пошли к телу Василия. Прямо над их головами пронеслась небольшая стайка летучих мышей, а копна повернулась вокруг своей оси и заржала по лошадиному. В то же мгновение деревянное колесо от телеги, будто само выпрыгнуло из середины стога и покатались по полю в сторону дороги к их родному селищу, под неблагозвучным названием, Змеёвка.

Мертвый Василий лежал с перекошенным, от страха, лицом, сжимая в своем увесистом кулаке, расплавившийся, нательный крест.

Марьяля, Олеся и Петро так и не дошли до него...

Когда колесо, выскочило из стога, обе девушки громко завизжали и бросились наутек. Петро поспешил за ними, считая себя единственным их защитником.

На берегу, где селяне отмечали Спас, уже никого не было. Дымились только кострища и задорная песня слышалась из глубины оврага:

З мяшка бяры бульбу

І пітайся пакрышку.

Можаш ёсць яе вароной

Іль у мундзіры запечонной.

Трам, там, там, тая-ра... рам,

Без бульбы худое нам!

По голосам сразу можно было догадаться, что горланят ее пасечник Юрась и дяк Михайло.

Медовуху хлестать на пасеку идут! – предположил Петро и повел девушек на голос. Но когда они спустились в овраг и перед ними стал выбор идти на пасеку вдоль ручья налево или подниматься наверх в селище, то дрожащая и от страха, и от холодной росы, отбиваясь от комаров, Марыля, жалобно простонала: Может до дома... Все же ближе будет! Да и спокойнее... А то этот Михайло еще, как всегда уму разуму учить начнет. Мне так батьки для этого хватает!

Оксана промолчала, а Петр кивком головы согласился и они пошли по тропинке в село.

Перед самым домом Марыли Петро всхлипнул, роняя слезу и прошептал: Свинья- я последняя! Мне почти, как брат, дружок мой в чистом поле лежит... А я вот с вами бегу от этой нечисти... Стыдно!

Стыдно! – с укоризной в голосе парировала Марьяна- Страшно!!! Страшно, если твой и мой батьки узнают для чего мы подем пошли... Разве не знал, ты, для чего мы той дорогой пошли? Разве не ждал моих ласк и поцелуев, в одном из стогов... Ваське, правда с Олесей, того же не было бы. Она ж его за версту к себе не подпустила б, коли не ты. Разве ж я не знаю, что подруженька моя также по тебе сохнет, да только ждет, когда я тобой наиграюсь и погоню от себя в три шеи! Ну вот и дождалась, Олеся! Не нужен мне такой парубок, что нюни распускает...

Немного помолчав и сверкнув очами в темноте на обоих Марыля зло рассмеялась в полголоса и добавила: Если Василь живой, то сам до хаты придет. Не маленький!

А если мертвый, то нам всем молчать надо... Не были мы там и все! А то ведь и твой батька, Олеся, может подумать, что и ты Василию, кое что очень спелое, показать хотела! И тогда прощай, сын старосты!

Ну, ты и ведьма, Марыля! – змеей прошипела Олеся и побежала к своему дому. Петро еще долго стоял возле плетня Марылиной мазанки, проводив девицу взглядом, а потом сплюнул, чертыхнулся в ее адрес и тихо- тихо, едва волоча ноги, побрел к себе домой.

*. *. *

С утра, как только колокола местной церквушки, начали звонить к заутренней службе, небо затянуло черными тучами и вскоре полил, настоящий ливень, превратив все дороги в непроходимую хлябь. С небольшими перерывами, противный дождь капал с небес трое суток. Возле пасеки Юрася был вырыт крестьянами небольшой пруд. Именно в нем и обнаружил тело Василя старый пасечник и сразу сообщил старосте. Тот доложил местному помещику, а он через посыльного уже в соответствующие инстанции. Вскоре из города, на двух подводах приехали вооруженные жандармы и ссылаясь на показания местных крестьян, в том числе и Олеси с Марылей, увезли пасечника, что не лал в праздник хлопцам медовухи.

Больше его никто не видел в селище. Пасекой стал заниматься с того дня дьяк Михайло, что немедленно присоединил владенья Юрася к приходу и народ посудачив об этом с неделю, вскоре подзабыл о том случае. А между тем август, или как говорили здесь- серпень, быстро умчался и чаровница осень быстро окрасила природу в свои краски. И вместе с праздником урожая, что был неотъемлемой частью этой прекрасной поры подкатила и пора свадеб. И главной, самой красочной и богатой, среди всех остальных должна конечно де была стать свадьба Олеси со старшим сынком старосты Володимиром. После братьев- помещиков, ее отец Игнат был самым богатым из всех местных но считался человеком чрезмерно жестоким, но весьма щедрым на пьяную голову. Поэтому быть приглашенным на именно эту свадьбу, каждый житель считал своим долгом ибо знал... Стоит Игнату хлебнуть спиртного и из изверга, кем он был по трезвому, он моментом превращался в лучшего для всех кума, что готов с себя последнюю рубаху снять. Ничего и не для кого ему, с пьяной рожей, не жалко было. И как же не упустить такую возможность простолудинам, хоть на капельку времени, не стать названным

братом или сестрой, человеку, от коего зависило расположение к ним, самого помещика... А это, вы уж знаете, многое, что дать может... Даже волю! А что есть ее слаще!

И так, как народу хотело попасть на эту свадьбу много, то и решил Игнат играть ее не дома, не в своем саду, а на том самом берегу большой реки. Два дня местные мастера золотые руки колотили из досок столы и лавки, а бабы вышивали нитками, узоры на льняных скатертях.

Из Могилевского урочища были приглашены лучшие цимбалисты

И вот, когда все было готово к пятничному дню и многочисленные гости уже поднимали свои чарки за здоровье родителей из врат храма выехала, разукрашенная двойка пристяжных и под одобрительный гул толпы понеслась по широкому полю, поднимая клубы пыли, что видна была всем собравшимся за столами.

Возле кладбища, что было справа от поля лошади остановились и молодые вышли из повозки, чтобы в сопровождении дьяка, поклонились памяти давно почивших предков. А затем дьяк прыгнул в кибитку и погнал лошадей к месту пиршества. А жених поднял невесту на руки и понес тихим торжественным шагом.

Эх, не зря Белорусская свадьба (или «вяселле») – уникальный обряд, имеющий глубокий сакральный смысл. Ни одно действие во время свадьбы не было случайным, все этапы были тщательно выверены и продуманы, как в хорошем спектакле. Свадьба и была таким народным спектаклем, театрализованным представлением, призванным принести счастье, лад и достаток в семью молодоженов. По традиции белорусский свадебный обряд проходил в три этапа: предсвадебный («запыты», сватовство, помолвка), сама свадьба и послесвадебный (пироги и «медовый месяц»). Существовали строгие временные рамки, когда торжество проводить запрещалось. Свадьбы не играли в период с 7 по 21 января, это время называлось «крывавыя вечары». Кроме того запрещалось жениться и выходить замуж во время постов. Самым лучшим временем для свадьбы считался конец лета – осень, сразу после уборки урожая. К оптимальным периодам относился и отрезок от Крещения до Масленицы – период зимнего мясоеда.

Подготовка к свадьбе сопровождалась большим количеством самых разных примет и суеверий. Даже в разрешенное время свадьба или сватовство могли сорваться. Например, сваты могли вернуться домой, если черная кошка перебежала им дорогу. Такая суеверность объяснялась страхом за счастливое будущее молодых, родным и близким хотелось, чтоб молодая семья жила в благополучии и достатке.

Свадебный обряд начинался со сватовства, которое проводилось по своим правилам. Свататься приходили во вторник, четверг и субботу. Обычно это было пять-шесть человек: родители, крестные, братья или сестры. Сам жених на сватовстве мог не присутствовать. Слу-

чалось, что сватам отказывали, это было неприятно для семьи жениха. Поэтому прежде чем идти свататься родня жениха присматривалась к избраннице, к отношениям между молодыми. На Полесье, кстати, чтобы избежать фиаско во время сватовства проводился еще один обряд – «пярэпыты». За несколько дней до сватов в дом молодой засылали «скаллю» – женщину, которая должна была заручиться согласием молодой и ее семьи. Если «пярэпыты» были удачными, то назначалось время сватовства, во время которого молодая уже не могла отказать жениху – это считалось позором для семьи. Сваты никогда не приходили с пустыми руками – они приносили угощения: каравай, мед, вино. Начиналось все с шутливого диалога между родственниками невесты и сватами. Часто использовались фразы типа «у вас товар, у нас купец», «кажуць, у вас цялушка добрая, то прадайце».. Родители молодой решали, отказать сватам или нет. Когда они соглашались, то приглашали сватов в дом, где спрашивали у девушки, согласна ли она выйти замуж. Если все проходило хорошо, то в знак согласия выпивалась бутылка, принесенная сватами. Эту бутылку обвязывали поясом, а внутрь насыпали зерно. Если девушка отказывала сватам, то они могли забрать все свои подарки. Считалось, что если главный сват разобьет бутылку о ворота несговорчивой девушки, то она не выйдет замуж.

Среди множества этапов традиционной свадьбы нашлось место и для девичника – или прощания с подругами. Чаще всего оно проходило в субботу перед свадьбой. Назывался этот обряд «суборная суббота». Во время «суборной субботы» подружки плели свадебный головной убор невесты – веночек. От него зависела судьба молодой, поэтому веночек старались делать красивым, ровным, круглым и тугим. Кроме того они готовили украшения из цветов для себя и для друзей жениха.

Вот и на этой роскошной свадьбе все было чин по чину: Мать невесты была в вывернутом кожаном и валенках и с хлебом-солью на руках. Первый шаг молодые сделали не на голую землю, а на покрывало, построенное сватам

Родня жениха и невесты уединились за отдельными столами, а молодые пошли к столу с гостями.. И вот тут то грянула музыка и началось действие с песнями, плясками и реками спиртного.

Где то в середине дня, когда жених уже плохо владел своим языком, он закусывая куском жареной свинины промычал невесте: Леська, а где ж подруженька твоя неразлучная. Не вижу за столом то ее...

Я, тебе, что до нее! Да и мне она в ненадобность, ведьма! – ответила Олеся, а жених рассмеявшись, как конь, пояснил: Что касается меня, то мне эта твоя Марыля, тоже по барабану... Это вон... – и он кивнул в сторону Петра, что шаткой походкой, еле держась на ногах, покидал застолье, что было в самом разгаре- Ухажер ейный, по ней соскучился. Замучил меня вопросом: Где она, да где?

Но плясовая музыка позвала всех в хоровод и все сказанное Володимиром вылетело из головы Олеся, что была вне себя от счастья.. А тень пьяного Петра еще немного помаячила возле кустов орешника, а затем виляя то влево, то вправо он пошел в сторону поля. Шел он долго, горланя свою любимую песню, пока не спотыкнулся об ком земли и не упал аккуратно в тот месте, где расходятся между собой поля братьев-хозяев. Прележав так некоторое время, утыкаясь носом в землю, он наконец поднял голову и обомлел. Хмельное моментом испарилось из его головы. Пред ним, в чем мать родила, стояла Марыля, в одной руке у нее была кочерга, а с указательного пальца другой хлестала кровища. Она улыбнулась ему и сказала: Голубчик мой, вот иду я, иду, мне так положено, я обязательно должна идти. Я научилась колдовству, умею, мне надо. Я пойду на дубку, на кусте порчу закручу – засохнет, да и все. Пойду на лес – оно закрутит лес, тот иссохнет. А как на скотину у людей, у хлев – у людей и скотины не будет». И давай просит, его целовать ее ноги. Он принялся целовать ноги, ползая и извиваясь вокруг нее, как змея, а она смеется и говорит ему:

Ну, полно, мой любый, доказал свою преданность, словно пес, да и ладно.. Жди меня ночью, Петро, на том самом месте, где дружок твой сгинул... А мне идти надо! Свадьба у подруженьки моей веселая, а я на ней даже ножкой не топнула...

Так, я с тобой, Марыля- все еще не поднявшись с земли молвил Петр. Но Марыля отпихнула его кочергой и зло закричала: Да куда! Ты же пьян, голубок мой! Ступай, проспись, да не забудь про свиданьице наше этой ночью... Сказала, отошла к перекрестку дорог между полями, села верхом на кочергу, да и взмыла в небо. Ветер сильный поднялся. Столы свадебные, с угощениями разными, во все стороны разметало. Калина, та, что у самой воды стояла пополам разломилась. Темно в один миг, как ночью стало Олесю в воздух подняло, да с размаху в орешник, неведомая сила, зашвырнула. Жениха ее Володимира одним столом ударило, а других накрыло Родители и гости в траву попадали и ручищами своими в нее родимую вцепились. Только один Игнат и смог голову к небу поднять и увидел там голую сгорбленную старуху, с длиннющими седыми волосами, что летала над свадьбой на кочерге, да рожи корчила.

Сколько так продолжалось никто не знает. Как только ураган стих, все уснули. А когда проснулись, то все столы стояли на своих местах, все гости и родители сидели там, где и сидели, только блюда были пустыми, да и выпивки уже не было никакой.

Всяко бывало! – воскликнул Игнат, пытаясь себе в рот, хоть каплю влить из пустой чарки-Ну, чтобы так надраться, до простите свинячьего состояния и чтобы всяка ересь мерещилась... Это со мною, люди добры, впервой. А че привиделось то, Игнат- стал допытываться дьяк.

Да, так... ведьма старая! – вполголоса ответил Игнат и замолчал

Ннневессту украли! – закричали хором гостя, теребя спящего лицом, на единственно не съеденном, чудом оставшись не тронутым, жареном гусе.

Да, тут я! – прокричала страшным голосом Олеся, из орешника и расхохоталась дьявольским смехом.

Умом тронулась! – опускаясь на траву воскликнула ее мать- Люди! Родная кровинушка, от счастья, умом тронулась! Вот что с нами, бабами, замужество делает...

Староста отрезвел в один миг и заверещал: Сын, тащи свою женщину домой! Там разберемся! А, вы, дармоеды окаянные, гости дорогие вон отсель! Это же надо столько всего сожрать и выпить, что на три дня готовилось.

Так, фату! Фату, кум надо снять с невесте и шаферше передать, чтобы та замуж счастливо смогла выйти... – не унималась мать невесты.

Эка, глупа баба! – уже прорычал на нее староста, да на кой ляд, она, рака черна от грязюки Марыське треба. Та ж даже не явилась к столу. В церкви была... А здесь я ее не видел... Да и какое счастье фата от пьяной девки, что может в этом орешнике кувырчалась с кем..

Кто то в этот миг прокричал: Позор то какой! Это и стало сигналом к массовому побоищу. Правда определить кто с кем дрался и кто против кого определить было трудно, ибо дрались все, кроме продолжающей хохотать невесты и музыкантов, что похватили свои инструменты и бежали к своим повозкам. Закончилось действо к полуночи, когда не осталось небитых, а Олеся перестала смеяться и начала громко рыдать..

Примерно в это же время, примерно на том месте, где погиб Василь, Петр будто одинокий столб, подждал Марылю. Явилась же она в тот миг, когда от полной луны возникла тень Петра на голой земле. Ее волосы были украшены цветами, на ней было богатое роскошное платье, которые носят самые богатые панночки. Она опустилась перед ним, отбросив в сторону кочергу, на которой прилетела и срашу бросилась в его объятья.

После страстных поцелуев она повалила парубка на холодную землю и отдалась ему в сладострастиях. А когда все это произошло взгромоздилась ему на спину и приказала катать ее на себе по всему полю. И так продолжалось до третьих петухов.

Только они прогорланили, как она слезла со спины и из молоденькой красавицы Марыли превратилась в страшную беззубую старуху, что послала хлопцу воздушный и помчалась, как молодуха за своей кочергой и едва она только до нее дотронулась, то обратилась в свинью, которая чинно и важно побрела в село. Посидевший, от всего увиденного, Петро проводил животное взглядом и нехотя пошел домой. Проходя мимо дома Марыли он услышал, ранним утром, крики и плач.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.